

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.3.13

EDN: AUEMJE

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД «СОВНАРХОЗОВСКОЙ РЕФОРМЫ» (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

**Аблажей
Анатолий Михайлович¹**

¹ Институт философии и права Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

Для цитирования: *Аблажей А. М.* Региональная научно-техническая политика в период «совнархозовской реформы» (на примере Западной Сибири) // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 3. С. 203–215. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.13. EDN AUEMJE.

АННОТАЦИЯ

В статье, основанной на архивных источниках, анализируется опыт организации научно-технической деятельности в структуре Советов народного хозяйства (СНХ), существовавших с 1957 по 1965 гг. Показаны формы работы органов управления научно-технической деятельностью, таких как Центральное бюро технической информации (ЦБТИ) и Производственно-технический отдел (ПТО), позже преобразованный в Техническое управление совнархоза. Показано, что резкий рост интереса к вопросам регионального развития, одним из проявлений которого стал эффект «регионализации науки», стал важной предпосылкой принятия решения о создании мощного научного центра на востоке страны – Сибирского отделения АН СССР. Сделан вывод, что в современных условиях опыт регионализации научно-технической деятельности, реализованный в структуре совнархозов, может оказаться полезным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

наука, научно-техническая политика, научно-техническая деятельность, управление наукой, регион, регионализация, СО АН СССР

Российская наука оказалась сегодня в крайне сложной ситуации. Перед ней поставлена задача принять самое активное участие в достижении технологического суверенитета, особенно в области критических технологий, учитывая при этом специфику конкретных территорий и отраслей промышленности. В этой связи наиболее вероятен сценарий, при котором научно-технологическому комплексу страны предстоит гораздо более плотно взаимодействовать с регионами на уровне отдельных отраслей и предприятий. Однако у науки есть и собственная логика развития, связанная со спецификой научного (эпистемологического) поиска. Возникает крайне сложный вопрос, ставший крайне актуальным для современной науки вообще, – как органично совместить фундаментальные и прикладные аспекты научной деятельности. В этой ситуации весьма поучительный в организационном и содержательном отношении опыт своеобразной регионализации научной деятельности можно почерпнуть из истории создания и деятельности Советов народного хозяйства (СНХ), существовавших в СССР с 1957 по 1965 гг., главной задачей которых как раз и было развитие экономического потенциала краёв и областей. С этой целью была изменена схема управления экономической жизнью, когда существенная часть управленческих полномочий переводилась на уровень конкретных регионов, в границах которых создавались СНХ.

Логика регионализации экономической жизни непосредственно коснулась и науки. По мнению Е. Артемова, «совнархозы рассматривались в качестве субъекта, прямо заинтересованного в укреплении научного потенциала на местах и располагающего соответствующими экономическими возможностями» [1, с. 210]. В этой связи важно понять, как подобная заинтересованность находила выражение в практических мероприятиях и какой эффект имела для самой науки. Особую значимость исследуемый феномен приобретает в силу того обстоятельства, что в то же самое время шло создание Сибирского отделения АН СССР, что также следует рассматривать проявлением тенденции к регионализации, в данном случае применительно к научной сфере. Однако в рамках данной статьи мы будем говорить преимущественно о собственно «совнархозовской» науке как части общего плана по регионализации экономической жизни.

Официальное начало реформы связано с принятием в мае 1957 г. Закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Преобразования шли в очень быстром темпе: «буквально за считанные недели после принятия Закона прекратили существование около 140 общесоюзных, союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств», взамен было «сформировано 105 административно-экономических районов и советов народного хозяйства, соответственно, в том числе в РСФСР – 70» [2, с. 74].

Новосибирский Совет народного хозяйства был образован в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 1 июня 1957 г.¹ В сферу его действия включались город Новосибирск и Новосибирская область. Спустя несколько лет совнархозы пережили крупную реорганизацию – в 1962 г. их

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1653 (Новосибирский/Западно-Сибирский Совет народного хозяйства), оп. 4, д. 3, л. 1.

укрупнили. В частности, на месте Новосибирского, Томского и Омского совнархозов создавался единый Западно-Сибирский СНХ [3, с. 321]. В организационном отношении Советы полностью ориентировались на сложившуюся на данной территории структуру экономики, вследствие чего в Новосибирском СНХ главное место заняли вопросы развития промышленности и строительства (в его состав входили управления машиностроения, металлургической и химической промышленности, строительства и промышленности строительных материалов, оборонной промышленности, радиотехнической промышленности и ряд других).

В ведение совнархозов передавались в первую очередь учреждения отраслевой науки. Согласно постановлению Совмина РСФСР от 7 августа 1957 г., научно-исследовательские институты, лаборатории, хозрасчётные проектные организации и конструкторские бюро упраздняемых министерств передавались в ведение сохранившихся министерств, отдельных органов исполнительной власти регионального уровня (речь шла о Совете министров Якутской АССР, Московском и Ленинградском областных исполнительных комитетах), Советов народного хозяйства экономических административных районов. Перечисленным органам управления следовало уделять особое внимание таким вопросам, как «повышение технического уровня всех отраслей промышленности и строительства; улучшение организации производства, нормирования и оплаты труда работников; ... руководство научно-исследовательскими проектами и конструкторскими учреждениями, организациями, а также учебными заведениями» [4, с. 39].

Вновь созданным органам управления следовало «принять меры к развитию научно-исследовательской и конструкторской работы, произведя в необходимых случаях объединение и перемещение отдельных организаций с целью приближения их деятельности к задачам и требованиям промышленности и строительства». Далее, с целью сохранения достигнутого уровня исследований и разработок, оговаривался статус передаваемых научных учреждений: «передаваемые... НИИ и проектно-конструкторские организации являются *ведущими* (курсив мой. – А. А.) и осуществляют методическое руководство филиалами и отделениями соответствующего профиля и специалистами конструкторских бюро заводов, переданных в ведение СНХ, оказывают им необходимую помощь в работе». С целью координации проводимых исследований и разработок органам управления следовало «обеспечить выполнение работ в соответствии с установленными планами». Функции разработки планов научно-исследовательских и опытных работ возлагались на Госплан, Государственный научно-технический комитет и собственно совнархозы. В частности, Новосибирскому СНХ следовало координировать разработку подобных планов с Госпланом РСФСР. Наконец, предписывалось «осуществлять бесперебойное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, уделяя этому первостепенное внимание»². В ведении Советов народного хозяйства оказались прежде всего НИИ и ГипроНИИ отраслевого характера; кроме того, им подчинялись также заводские КБ и лаборатории, а также организации изобретателей и рационализаторов.

² ГАНО. Ф. Р-1653, оп. 4, д. 5, л. 11–12.

Согласно Приложению № 3 к постановлению от 7 августа 1957 г., в ведение Новосибирского СХХ передавались две научно-исследовательские организации: Центральный НИИ оловянной промышленности и филиал Всесоюзного НИИ светотехнической промышленности. Что касается проектных институтов, то речь шла о филиале государственного проектного института «Гипроэнергопром» и отделении Государственного института по проектированию станкостроительных, инструментальных, абразивных заводов и заводов кузнечно-прессового оборудования.

Функции решения научно-технических вопросов входили в зону ответственности Производственно-технического отдела СХХ (в 1963 г. преобразованного в Техническое управление), прежде всего его Научно-исследовательской секции, созданной в августе 1957 г. Подразделение неоднократно меняло своё название: в 1960 г. оно стало секцией «Механизации и автоматизации», в 1962 – «Перспективного развития экономического района», с 1964 и до момента ликвидации совнархоза – «Методического совета по технической информации и пропаганде». Кроме того, вопросы научно-технической политики входили в зону ответственности ещё нескольких структур: Центрального бюро технической информации (ЦБТИ), технических отделов отраслевых управлений, Бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ).

Одним из основных подразделений совнархоза, отвечавшего за связи с научно-технической сферой, выступало ЦБТИ. В структуре Новосибирского СХХ его создали в мае 1958 г. Согласно принятому на этот счёт постановлению, в сферу ответственности бюро входили информирование предприятий о последних достижениях науки и техники в интересующих их областях, распространение передового производственного опыта, контроль за внедрением прогрессивного оборудования и новых технологий. Анализ деятельности бюро показывает, что наибольшее внимание уделялось машиностроению, а также лёгкой и пищевой промышленности – отраслям, ключевым для Новосибирского СХХ. Для информирования предприятий данных отраслей создавались специальные отделы технической информации.

ЦБТИ подчинялось Техническому отделу СХХ на республиканском и далее – всесоюзном уровне – Государственному научно-техническому комитету (ГНТК). В 1961 г. ГНТК пережил коренную реорганизацию, став Госкомитетом по координации научно-исследовательских работ (ГКНИР) при Совете министров СССР. Одновременно подобные комитеты создавались и на уровне союзных республик. ЦБТИ совнархозов обязаны были периодически отправлять справки в отдел информации Госкомитета о состоянии дел с технической информацией. Входивший в состав ГНТК/ГКНИР Государственный институт технической информации (ВИНИТИ), в свою очередь, снабжал бюро на местах новейшей информацией о достижениях науки и техники, в том числе за рубежом. В целом при переходе на территориальный принцип управления народным хозяйством вопросам координации и сохранения единой научно-технической политики, прежде всего на уровне отдельных отраслей, стало уделяться очень большое внимание. В эту работу были вовлечены, помимо профильного Госкомитета, также Академия наук СССР, сохранившиеся министерства, центральные отраслевые институты и их отделы информации. Тем не менее постоянно говорилось о таких

проблемах, как параллелизм в работе, несвоевременное информирование, недостаток материалов о положении дел на родственных предприятиях в других административных районах, дублировании информации.

Существовало несколько способов донести научно-техническую информацию до конечного потребителя. Среди них важнейшее место занимали подготовка и издание различных информационных материалов. Наиболее крупным из них был ежемесячный бюллетень «За научно-технический прогресс» (выходил до ноября 1962 г., выпуск был прекращён по указанию ГКНИР)³. На страницах бюллетеня печатались различные материалы, посвящённые новым формам производства, новинкам техники, разработанным в заводских лабораториях или специализированных НИИ. Сделанный автором анализ авторов бюллетеня (на примере 11-ти номеров за 1960 г.) показал, что всего в этом качестве фигурировали 226 человек, из них ударники коммунистического труда, новаторы, бригадиры и мастера передовых бригад – 24, инженеры – 102, кандидаты технических наук – 9, преподаватели и аспиранты вузов – 15, сотрудники заводских лабораторий и НИИ – 13, ведущие специалисты СНХ – 20, конструкторы – 17, директора заводов – 3. Подобный состав авторов наглядно демонстрирует, что основной задачей издания было освещение вопросов технического обеспечения производства. В то же время обращает на себя внимание факт появления на его страницах материалов от сотрудников НИИ только что созданного Сибирского отделения АН СССР, что в целом соответствовало линии на усиление связей академической науки и производства. Причины закрытия бюллетеня, согласно доступным нам источникам, остаются неизвестными.

Помимо бюллетеня, ЦБТИ СНХ выпускало листки технической информации, плакаты, информационные карточки о новых технологиях и методах организации производства, каталоги, проспекты и другие виды информационных материалов. На предприятиях происходил отбор наиболее полезных материалов, итоги обсуждений утверждались главным инженером. Наиболее важные новинки включались в планы ввода новой техники. Особое внимание сотрудники ЦБТИ обращали на действенность технической пропаганды, подробное ознакомление работников предприятий с новейшими научными и техническими разработками⁴.

ЦБТИ регулярно проводило семинары и совещания для работников служб технической информации предприятий. Большое значение придавалось сообщениям о творческой командировке на предприятия других совнархозов, участию в мероприятиях, организуемых союзным и республиканскими ГНТК, анализу опыта разработки и внедрения научно-технических новинок в реальное производство. В апреле 1960 г., например, совместно с Центральной лабораторией по строительству и строительным материалам проводилось совещание, посвящённое её разработкам и практике внедрения⁵. Прошёл ряд конференций и совещаний всесоюзного масштаба: например, в сентябре 1958 г. совместно с ГНТК РСФСР прошло такое совещание, где обсуждались вопросы внедрения передового опыта производства. В нём участвовали пред-

³ ГАНО, ф. Р-1653, общая опись, л.3.

⁴ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 1, д. 196, л.3

⁵ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 1, д. 195, л. 56–57.

ставители семи совнархозов и двух центральных отраслевых НИИ, всего 150 чел. Нередким было приглашение в Новосибирск на подобного рода совещания сотрудников иногородних НИИ и вузов. Так, в конференции по резервам в радиотехнической промышленности приняли участие представители Центрального НИИ технологии и организации производства (ЦНИИТОП) и Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ). Список организаций, которые приглашались на подобные конференции, включает также Институт электросварки им. Е. О. Патона (Киев), Институт экономики и статистики ГНТК СССР, Центральный НИИ чёрных металлов, научные и технические работники предприятий Горького, Кемерово и других городов.

В тесном контакте с Бюро работал Технический кабинет СНХ, в задачи которого входили проведение научно-технических конференций (в том числе по обмену опытом между отраслевыми управлениями) и подготовка информационных материалов о передовом производственном опыте. С этой целью кабинет имел возможность оплачивать услуги консультантов, рецензентов, внештатных корреспондентов. Совместно с отраслевыми управлениями проводились совещания, посвящённые внедрению новой техники на предприятиях. Так, в июле 1960 г. прошло заседание областного НТО лёгкой промышленности, посвящённое итогам Всесоюзного научно-технического совещания по реализации планов производства швейной промышленностью в годы семилетки⁶.

Практиковалось широкое сотрудничество с региональными отделениями Научно-технического общества (НТО) и ВОИР (Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов), которые советская пропаганда квалифицировала в качестве «приводных ремней технического прогресса». В целом идея активного практического участия инженеров и передовых рабочих в научно-технической деятельности была очень популярной. Так, при создании Государственного научно-технического комитета (ГНТК) предполагалось, что основной формой его работы станет кураторство над деятельностью своеобразных инициативных групп, призванных выполнить полный цикл работы над научно-технической новинкой – от выдвижения идеи до внедрения в производство.

С 1959 г. начал работать «Дом техники», достаточно быстро наладивший сотрудничество с Обществом по распространению политических и научных знаний. Одной из важных сторон его работы стали отбор и представление экспонатов для промышленных выставок. При этом речь не только о ВДНХ, но и зарубежных выставках. Что касается масштабов, то в конце 1950-х гг. Новосибирский СНХ отправил на выставку в Брюссель 5 экспонатов. Для сравнения: Московский городской СНХ послал туда же 105 экспонатов, Ленинградский – 120, Томский – 4, Алтайский – 1 экспонат. Сотрудники «Дома техники» занимались также отбором и демонстрацией технических фильмов, курировали создание Совета новаторов, организовали проведение специальных курсов по освоению новой техники, в том числе при участии сотрудников отраслевых НИИ. Так, например, были организованы курсы

⁶ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 1, д. 195, л. 100

конструкторов под эгидой Национального института авиационных технологий (НИАТ).

Один из центральных вопросов в рамках обсуждаемой темы – взаимоотношения Новосибирского и других совнархозов региона с созданным в том же 1957 г. Сибирским отделением Академии наук. Безусловно, сама возможность создания крупного научного центра на востоке страны стала реальной и воплотилась в жизнь не в последнюю очередь благодаря реформе управления экономикой, переносу тяжести планирования и управления экономическими процессами на территориальный уровень. По словам Е. Артемова, «в целом совнархозовская реформа способствовала укреплению научного потенциала периферийных районов. Особенно активно этот процесс шёл на Урале, а также в Западной и Восточной Сибири. С середины 1950-х по середину 1960-х гг. число расположенных здесь научно-исследовательских организаций выросло в полтора-два раза, что существенно превышало общесоюзные темпы» [1, с. 211]. В то же время, учитывая специфику задач и горизонт планирования, у руководителей ряда сибирских СНХ и местных партийных структур были свои мнения и идеи относительно создаваемого научного центра.

Уже в год создания Сибирского отделения «начались атаки на стратегию создания научного комплекса в Сибири. В ноябре 1957 г. после только что прошедшего Общего собрания АН СССР, одобрявшего принципиальные основания организации и развития Сибирского отделения, состоялось расширенное заседание Совета народного хозяйства Кемеровского экономического района, обсудившее вопросы научного строительства в Сибири. Заседание выработало требования к созданным в Сибири академическим институтам, призвав их заниматься в первую очередь проблемами, непосредственно направленными на разрешение конкретных производственных задач, и сократить исследования “общенаучного, теоретического характера”. Вскоре Кемеровский обком «представил в Бюро ЦК КПСС по РСФСР записку о “необходимости создания” в Сибирском отделении Института чёрной и цветной металлургии в г. Сталино (ныне – Новокузнецк) и Института химии и коксохимии в Кемерово». Аналогичные предложения по «“сибиризации” академических исследований “общенаучного” характера адресовались в ЦК КПСС по РСФСР Иркутским, Томским, Красноярским обкомами партии» [6, с. 148]. Высшая партийная инстанция отвергла такого рода предложения.

Что касается Новосибирского СНХ, то идея тесного сотрудничества местной промышленности и экономики в целом с создаваемым научным центром здесь должна была обсуждаться особенно активно, учитывая территориальную близость. Однако в архивном фонде СНХ каких-либо свидетельств о непосредственном участии институтов и сотрудников Сибирского отделения в техническом переоснащении местных предприятий найти не удалось. В то же время есть многочисленные факты участия учёных из Академгородка в конференциях и совещаниях, проводимых под эгидой Новосибирского (а позже Западно-Сибирского) СНХ. Так, при участии сотрудников Института автоматики и электрометрии была проведена конференция по автоматическому контролю и измерениям. Учёные того же института организовали на базе Новосибирского электротехнического института чтение лекций по проблемам электроавтоматики для сотрудников новосибирских предприятий. На первой

лекции выступили зам. начальника Производственно-технического отдела СНХ Л. И. Иоффе и директор Института автоматизации и электрометрии СО АН СССР член-корреспондент АН СССР К. Б. Карандеев⁷.

В целом деятельность ЦБТИ оказалась успешной, со своей главной задачей – отбором и трансляцией научно-технической информации, обеспечением обмена передовым опытом на промышленных предприятиях, в том числе в области внедрения новинок техники, – оно справлялось. Подтверждением этого тезиса служит тот факт, что после ликвидации совнархозов в сентябре 1965 г. ЦБТИ Западно-Сибирского СНХ почти в полном составе сохранилось и перешло в ведение только что созданного Госкомитета по науке и технике (ГКНТ). Большое значение имели также и первые опыты взаимодействия учёных находившегося в стадии становления Сибирского отделения с промышленными предприятиями, прошедшие при содействии бюро.

Важную роль в организации научно-технической деятельности в структуре СНХ, как уже говорилось выше, играл Производственно-технический отдел (ПТО), впоследствии ставший Техническим управлением (что стало свидетельством повышения его административного статуса). Из названия видно, что задачи подобного органа также сводились в первую очередь к повышению технического уровня предприятий совнархоза.

Одной из главных задач ПТО стало осуществление взаимодействия с родственными органами других совнархозов и научными учреждениями. Он имел право от имени СНХ заключать договоры на проведение необходимых опытно-конструкторских работ с институтами, в том числе находящимися в ведении других СНХ, в случае если в его подчинении не было учреждения подходящего профиля. Это очевидным образом способствовало развитию кооперации между совнархозами и повышению уровня исследований. ГНТК РСФСР как орган, координировавший работу ПТО, предписывал сообщать о положительном опыте внедрения того или иного новшества всем СНХ Сибири, а также присылать подробную документацию в Москву для дальнейшего распространения. Кроме того, аналогичные предписания приходили из Госплана, отраслевые отделы которого также проявляли заинтересованность в повышении технического уровня предприятий соответствующей отрасли. Таким образом, благодаря содействию отделов Госплана, отвечавших за развитие конкретных отраслей и имевших в подчинении головные проектные институты, новейшие разработки последних имели шанс, при посредничестве ПТО совнархозов, дойти до потребителей на уровне регионов и отдельных предприятий, а отдельные совнархозы благодаря деятельности Производственно-технических отделов получали возможность участвовать в планировании отраслевой научно-технической политики. В начале каждого года ГНТК доводил до совнархозов планы технического развития той или иной отрасли и в случае наличия в регионе предприятий соответствующей отраслевой принадлежности СНХ мог вносить предложения по корректировке таких планов с учётом местных нужд. Например, Новосибирский СНХ внёс предложения в перспективный план развития тяжёлого машиностроения в РСФСР на период 1959–1965 гг.⁸

⁷ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 1, д. 123, л. 43.

⁸ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 4, д. 12, л. 29.

ПТО также выступал в роли непосредственного заказчика научно-технических работ для нужд совнархоза. Для такого рода работ привлекались как местные научные учреждения (научно-исследовательские и проектные институты, вузы), так и иногородние. В архиве Новосибирского СНХ есть документ, свидетельствующий о подобном заказе со стороны ПТО в адрес филиала института «Оргстанкипром», где упоминается, в частности, тот любопытный факт, что заказчик гарантировал оплату проведённых работ «за счёт средств ПТО совнархоза». Таким образом, Производственно-технический отдел обладал известной свободой действий и, имея возможность заказывать проведение научно-технических работ, отчасти мог влиять на формирование и реализацию региональной политики в этой сфере. Практиковалась и кооперация исследовательских усилий: имеется упоминание о том, что ПТО выступил координатором работ специального характера, в которых были задействованы несколько закрытых отраслевых научных учреждений: Государственный специализированный проектный институт (ГСПИ-4, Новосибирск), НИИ почтовый ящик (п/я) № 241 (Москва), НИИ п/я № 444. (Горький)⁹.

Большое внимание уделялось мобилизации сил научно-технических работников для выполнения тех или иных задач путём активизации взаимодействия с заводскими КБ и лабораториями. ПТО выступил инициатором создания т. н. общественных конструкторских бюро, призванных решать научно-технические задачи регионального уровня. К концу 1958 г. по инициативе ПТО Новосибирского СНХ было создано более 60 таких структур, объединивших свыше 800 инженерно-технических работников¹⁰. Для рационализаторов и новаторов производства организовывались специальные консультации с привлечением экспертов из числа инженеров, работников совнархоза и научных сотрудников институтов Сибирского отделения. В целом такого рода работа отвечала одной из насущных задач – «оптимизации взаимоотношений основных сегментов отечественной науки (академической, вузовской и отраслевой) и всего научно-образовательного комплекса» [7, с. 157–158].

Центральные отраслевые институты (в документах фигурирует, например, ВНИИ «Стройдормаш») благодаря посредничеству Производственно-технического отдела поддерживали связь с профильными предприятиями СНХ, собирая информацию о внедрении технических новинок, новых методах производства и т. д. Зачастую такого рода сотрудничество осуществлялось напрямую, без участия ГНТК. ПТО, как уже говорилось выше, осуществлял функции заказчика для проведения опытных и внедренческих работ. Имеющиеся документы свидетельствуют о многочисленных примерах испытаний на новосибирских предприятиях и в научных лабораториях тех или иных новинок, разработанных центральными отраслевыми НИИ и полученных по линии ГНТК или Госкомитета по делам изобретений и открытий, а также от институтов Сибирского отделения. Для этой работы привлекались учёные и специалисты местных НИИ и вузов, среди которых чаще всего упоминаются Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ), Новосибирский инженерно-строительный институт (НИСИ), Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ), СибНИИ

⁹ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 4, д. 16, л. 6.

¹⁰ ГАНО, ф. Р-1653, оп. 4, д. 25, л. 11.

авиации и др. Подобного рода заказы также оплачивались из средств ПТО; эта возможность распространялась и на возможность заказывать проведение научно-исследовательских работ городским вузам, тому же НЭТИ¹¹. Повышение в 1962 г. статуса ПТО до уровня Технического управления усилило его позиции как центральной структуры, отвечавшей за научно-техническую деятельность в совнархозе. В то же время реорганизация ПТО совпала с переводом части научно-исследовательских учреждений из ведения СНХ в подчинение центральным органам, а именно управлениям по отраслям промышленности Госплана, что говорило о наличии серьёзных проблем при осуществлении единой отраслевой научно-технической политики в масштабах страны.

Мы склонны считать, что именно Производственно-технический отдел стал на практике центральным органом СНХ, отвечавшим за формирование и реализацию региональной научно-технической политики. Это противоречит мнению ряда специалистов, которые, напротив, уверены в том, что «основным структурным элементом совнархозов, призванным готовить решения СНХ в отношении развития научного потенциала региона, стал Технико-экономический совет» [8, с. 57].

С реорганизацией в конце 1965 г. системы управления экономикой и возвращением к министерской системе, структура планирования и управления научно-технической политикой также стала носить централизованный характер. Пришедший на смену Госкомитету по координации научно-исследовательских работ Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ) «прибавил» административного веса, его полномочия были существенно расширены. На уровне отдельных отраслей государственная научно-техническая политика находилась теперь в ведении ведущих отраслевых институтов, входивших в структуру профильных министерств. Много позже, уже в начале 1990-х гг., с началом рыночных реформ система отраслевой науки прекратила своё существование.

Оценивая в целом опыт организации научно-исследовательской и научно-технической деятельности в структуре совнархозов, следует отметить, что в условиях начинавшейся в это время научно-технической революции он оказался скорее контрпродуктивным. Решение по преимуществу территориально ограниченных задач не способствовало развёртыванию масштабных работ, призванных коренным образом изменить технологические параметры той или иной промышленной отрасли, равно как и экономики в целом. Компромиссные варианты решения всё более насущных проблем технологического обновления путём симбиоза структур территориального управления и центральных НИУ также не смогли привести к желаемым результатам.

Что касается учреждений науки и научных кадров в Сибири в целом, то, согласно подсчётам В. П. Александрова, в 1958 г. на долю Западной Сибири приходилось «5,4% населения СССР, 4,45% студентов вузов, 3,69% научных работников, 4,36% профессорско-преподавательского состава». Таким образом, на момент создания совнархозов о «большой» науке речь не шла,

¹¹ ГАНУ, ф. Р-1653, оп. 4, д. 27, л. 198.

что «диктовало необходимость форсированного развития науки в Сибири» (5, с. 67–68). Последующие события показали, что именно количественный рост науки, выразившийся в резком увеличении числа НИИ, вузовских и заводских лабораторий и КБ, увеличение масштабов гражданских форм организации научно-технической деятельности стали основным результатом реформы. По подсчётам Е. Артемова, «периферийные совнархозы должны были рассчитывать лишь на силы “своих” территорий, где они могли “рекрутировать” кадры и изыскивать дополнительные ресурсы для развития “собственной” науки. Пользуясь предоставленными ими правами, они пошли на массовое создание собственных научных учреждений. В результате только за два года после начала реформы их организовали в два раза больше, чем за предыдущие восемь лет... совнархозовская реформа способствовала укреплению научного потенциала периферийных районов. Особенно активно этот процесс шёл на Урале, а также в Западной и Восточной Сибири. С середины 1950-х по середину 1960-х гг. число расположенных здесь научно-исследовательских организаций выросло в полтора-два раза, что существенно превышало общесоюзные темпы» [1, с. 210–211].

Специфика ситуации в Новосибирском (позже – Западно-Сибирском) СНХ заключается, естественно, в том, что здесь в то же самое время активно формировалось Сибирское отделение АН СССР. Но, как мы показали, его институты не смогли (или не успели) оказать местной промышленности активную помощь, поскольку были нацелены на решение более масштабных и фундаментальных по своему характеру задач. Мы согласны с мнением Е. Водичева, который, анализируя историю формирования и развития научного потенциала Сибири в 1950–1960-е гг., отмечает, что «несмотря на ряд интересных моментов, “совнархозовский” эксперимент по территориальному управлению наукой не принёс значимых результатов, а в некоторых своих проявлениях даже осложнил ситуацию» [8, с. 58]. С другой стороны, резкий рост интереса к вопросам регионального развития, одним из проявлений которого стал эффект «регионализации науки», стал важной предпосылкой принятия решения о создании мощного научного центра на востоке страны – Сибирского отделения АН СССР. Эффекты регионализации науки ярко проявляются и в современных условиях, но это уже тема отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Артемов Е. Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М. : РОССПЭН, 2006. 256 с.
2. *Самигуллина С. Х.* Переход от отраслевой к территориальной форме управления народным хозяйством в 1957 году: задачи начального этапа // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6 (297). С. 72–76. EDN PXPBG7.
3. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л. : Наука, 1969. 470 с.
4. *Жильников А. М.* Формирование Советов народного хозяйства в середине 1950-х – 1960-е гг. (на примере Западно-Сибирского региона) // Вестник Омского университета.

Серия: Право. 2018. № 3(56). С. 37–40. DOI 10.25513/1990-5173.2018.3.37-40. EDN XYZHVZ.

5. Александров В. П. Научно-техническая революция и наука в Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 110 с.

6. Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск: Наука, 2007. 510 с.

7. Кузнецов И. С. М.А. Лаврентьев и реформирование Академии наук / И. С. Кузнецов // ЭКО. 2014. № 9. С. 153–168. EDN SMJNGB.

8. Водичев Е. Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Новосибирск: ЭКОР, 1994. 203 с.

Статья поступила в редакцию 06.05.2023.

Одобрена после рецензирования 26.07.2023. Принята к публикации 16.08.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аблажей Анатолий Михайлович ablazhey@academ.org

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

Author ID РИНЦ: 49231388

ORCID: 0000-0003-3693-8845

Web of Science ResearcherID: D-4506-2018

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.3.13

REGIONAL SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY DURING THE PERIOD OF “SOVNARKHOZ REFORM” (ON THE EXAMPLE OF WESTERN SIBERIA)

Anatoly M. Ablazhey¹

¹ Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Ablazhey, A. M. (2023). Regional Science and Technology Policy during the Period of “Sovnarkhoz Reform” (on the Example of Western Siberia). *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 3. P. 203–215. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.13.

Abstract. The article, based on archival sources, analyzes the experience of organizing scientific and technical activities in the structure of the Councils of National Economy (SNKh) that existed from 1957 to 1965. It shows the forms of work of the scientific and technical activity management bodies, such as the Central Bureau of Technical Information (CBTI) and the Production and Technical Department (PTO), later transformed into the Technical Department of the sovnarkhoz. It is shown that the sharp growth of interest in the issues of regional development, one of the manifestations of which was the effect of “regionalization of science”, became an important prerequisite for the decision to establish a powerful scientific center in the east of the country – the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. It is con-

cluded that in modern conditions the experience of regionalization of scientific and technical activity, implemented in the structure of sovnrkhozes, can be useful.

Keywords: science, science and technology policy, science and technology activity, science management, region, regionalization, SB AS USSR

REFERENCES

1. Artemov, E. T. (2006). *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoj modeli pozdneindustrial'noi modernizatsii* [Scientific and technical policy in the Soviet model of late industrial modernization]. Moscow: ROSSPEN. 256 p. (In Russ.).
2. Samigullina, S. Kh. (2013). Perekhod ot otraslevoi k territorial'noi forme upravleniya narodnym khozyaistvom v 1957 godu: zadachi nachal'nogo etapa [Transition from the sectoral to the territorial form of national economy management in 1957: tasks of the initial stage]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 6 (297). P. 72–76. (In Russ.).
3. *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei. V 5 t. T. 5. Sibir' v period zaversheniya stroitel'stva sotsializma i perekhoda k kommunizmu* (1969). [The history of Siberia from ancient times to the present day. In 5 vols. Vol. 5. Siberia during the completion of the construction of socialism and the transition to communism]. Leningrad: Nauka. 470 p. (In Russ.).
4. Zhilnikov, A. M. (2018). Formation the councils of the national economy in the middle of the 1950s – 1960s (on the example of the west siberian region). *Herald of Omsk University. Series «Law»*. No. 3 (56). P. 37–40. DOI 10.25513/1990-5173.2018.3.37-40. (In Russ.).
5. Aleksandrov, V. P. (1970). *Nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i nauka v Sibiri* [Scientific and technical revolution and science in Siberia]. Novosibirsk: Zap.-Sib. Publ. 110 p. (In Russ.).
6. *Rossiiskaya akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie: Istoricheskii ocherk* [Russian Academy of Sciences. Siberian Branch: A historical essay]. (2007). Novosibirsk: Nauka. 510 p. (In Russ.).
7. Kuznetsov, I. S. (2014). M. A. Lavrentiev and Reforming the Academy of Sciences. *ECO*. No. 9. P. 153–168. (In Russ.).
8. Vodichev, E. G. (1994). *Put' na Vostok: formirovanie i razvitie nauchnogo potentsiala Sibiri* [The Way to the East: formation and development of the scientific potential of Siberia]. Novosibirsk: EKOR. 203 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ablazhey Anatoly ablazhey@academ.org

Candidate of Philosophy, Leading researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

Author ID РИНЦ: 49231388

ORCID: 0000-0003-3693-8845

Web of Science ResearcherID: D-4506-2018

The article was submitted on 06.05.2023.

Approved after reviewing 26.07.2023. Accepted for publication 16.08.2023.